

ВПАД ВАПОВ И ВОРОН

АРОМАТ ВИНИПА

Влад Валов
Ворон
Аромат винила

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23576491

ISBN 9785448500381

Аннотация

Сможет ли всего одна песня обычного музыканта изменить целый мир, созданный воображением сумасшедшего гения и талантливого безумца? Есть ли возможность у человека противостоять законам шоу-бизнеса в городе Слайт Сити, которого нет ни на одной карте мира? Какой на вкус аромат винила? Все это на страницах книги Влада Валова и Ворона «АРОМАТ ВИНИЛА».

Аромат винила

Влад Валов
Ворон

© Влад Валов, 2017

© Ворон, 2017

ISBN 978-5-4485-0038-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

INTRO

ДЕНЬ, КОТОРЫЙ НИКАК НЕ МОЖЕТ
ЗАКОНЧИТЬСЯ...

Он ехал в последнем автобусе в темно-оранжевый день уходящего года. За окном падали пурпурные снежинки, игриво ударяясь о танцующих в суете людей. Город, как ребенок, в ожидании новогоднего чуда никак не мог заснуть. Освещенный пятиконечными огнями неона, он превратил-

ся в галактическую елку и вспыхивал, как китайская гирлянда, в такт угасающего американского джаза, звучавшего в его, опять же, китайских наушниках. Желтые такси находили среди разобранной на детали толпы своих пассажиров и увозили их по закрытым от чужих глаз адресам. Улыбчивые манекены на витринах, одетые в странные для московской зимы легкие наряды, продиктованные европейской модой, прятались под толстыми стеклами от реальности. Окна многоэтажных домов, хозяев городского камня и бетона, горели финансовым уютом своих обитателей изнутри и полезным безразличием к остальному внешнему миру снаружи. Логичному восприятию мира второго десятка двухтысячных, как и обычному жителю столичного трафика, абсолютно все равно, что творится в параллельных от него мирах. Огненные вывески магазинов и клубов сменялись именами баров и ресторанов, извиваясь одной бегущей цепочкой символов. Весь этот спектр знаков представлял собой законченный вид одного большого созвездия, состоящего из очень странных для столицы иностранных названий. Важные, как их хозяева, деловые машины с нанятыми водителями, толкались в разноцветной змеиной пробке вместе с ветеранами японского, американского, европейского и, даже, отечественного автопрома. А вслед им с огромного плаката улыбалась красивая девушка в лиловом развевающемся шарфе и салатовом купальнике, тоже спешащая на золотистом кабриолете по горячей путевке в египетское лето Марса Алама.

Он невольно улыбнулся и подумал о том, что было бы круто, если б новый год начинался с лета. Сразу же в небе появилось горячее солнце. Снег под ногами превратился в белый песок лучших пляжей Пхукета и Ямайки. Шубы на девушках стали разноцветными бикини, а елка на Тверской обернулась пальмой, завернутой в блестящую упаковку из конфетти и серпантина. Замерзший серый полицейский стал растаманом с дымящимся пайпом в руке и улыбнулся белозубой чернокожей улыбкой трехцветному светофору, который мгновенно вспыхнул всеми цветами радуги. А мрачное московское небо превратилось в теплый океан счастья, по берегу которого, обгоняя столичную зиму, спешила девушка в развевающемся шарфе на кабриолете с того самого рекламного плаката. Стало немного теплее и веселее. Люди тем временем, спеша сесть за заказанные столики в ресторанах у сцены и дома перед телевизорами, уже обгоняли пурпурные падающие снежинки, почувствовав опасную близость приближения переливающегося нового года. Автобус, скрипнув, как пиратский корабль причалил к остановке. Он поднялся, снял наушники и направился к открытым в мороз дверям и уже сделал первый шаг навстречу к безразличным для него снежинкам...

– Эй, подожди... Ты всегда так вещами разбрасываешься?

Он обернулся и в проеме автобусных дверей увидел фигуру высокого человека, держащего в руках белый конверт со старой пластинкой.

ГЛАВА 1
ПАДАТЬ ВВЕРХ

Вася прыгнул в убитые высокие тапки и, прихватив из холодильника банку классической колы, с силой хлопнул дверью своей квартиры. Лифт как всегда по своей вредной привычке застрял, а точнее завис между шестым и седьмым этажом. Вася поспешил пешком вниз мимо бледных стен подъезда, исписанных чьими-то запаренными тэгами, смертельными ругательствами, строчками не совсем трезвых песен и очень пьяными признаниями в любви, которые он уже выучил наизусть. Смахнув знакомый пепел с перила на четвертом этаже, он перешагнул через пьяного соседа, который снова не сумел открыть дверь и мирно дремал в проеме на чужом коврике в позе собаки. Надписи на стенах становились ярче и агрессивнее, а буквы огромнее. Теперь среди них появились очень похожие на наскальные рисунки дикарей сцены охоты на северных зверей. А на этаж ниже начались откровенные сцены московской изобразительной школы секса, выполненные карандашом, вперемешку с риф-

мованными угрозами явно гопнического характера с ироническими ошибками. И вдруг, среди круговорота варварских призывов, наскальной живописи и нацистских лозунгов возник отчетливый рисунок огромного глаза, который, как рентген, смотрел внутрь Васи. Он на секунду приостановился, потом отвернулся и поспешил дальше вниз, стараясь сбежать от тяжелого гипнотического взгляда глаза со стены. Столкнувшись с молодыми бардами, создающими на своей гитаре одноаккордные звуки на третьем этаже, и поющими про травку, пиво и шлюх, Вася поспешил, не остановившись даже поздороваться, однако, услышал их грязную шуточку в свой адрес, запущенную фривольной песней ему в спину. Глаз продолжал преследовать Васю своей томностью. Его не насторожила ни старушка со второго с пустым мусорным ведром, что-то сама себе рассказывающая о маленькой пенсии, ни грузчики с холодильником на первом, которые не торопясь, молча, курили. Он выбежал из подъезда на темно-сиреневую улицу, и только закрывшаяся за спиной тяжелая серебристая дверь избавила его от преследовавшего кошмарного взгляда в затылок. Вася наконец-то сделал вдох. Напротив подъезда стояло обычное желтое такси и он, как само собой разумеющееся, запрыгнул в него.

– Туда, пожалуйста, – он протянул с заднего сиденья водителю карточку с адресом, – только побыстрее! – и откинулся в пахнущее кремом для обуви и табаком сиденье, прикрыв глаза. Через несколько минут Вася заснул.

– Эй, подожди... Ты всегда так вещами разбрасываешься?

Вслед за Васей из разноцветного автобуса вышел мужчина без возраста и шапки.

– Спасибо, – Вася взял протянутый ему конверт с пластинкой, – не заметил, как-то задумался...

– И о чем же мысли? – глядя в упор сквозь еще более непонятные для зимы, чем отсутствие шапки, очки Лоурайдер, как у Изи И, спросил незнакомец.

Вася пристально уставился на него. Падающий снег подбеливал и без того седую голову, создавая вокруг нее как будто светящийся нимб. В солнцезащитных очках отражался мармеладный город, а на боку незнакомца висела черная сумка с белой вышивкой на английском Шур, под которой мелким нарядным слоганом «Это твой звук» была четко выражена позиция компании. Именно с такими сумками настоящие ди-джеи конца прошлого века отправлялись раскачивать правильные вечеринки. Традиционные контейнеры сумок Техникс и Шур вмещали в себя более ста виниловых пластинок, имели различные потайные отделения для слипматов, ди-джейских игл, наушников, запрещенных вещей, оружия и чего угодно, но главное, были удобны для перенос-

ки разных тяжестей. Это была настоящая ди-джейская модель счастья для тех, кто знал. Для остальных – обычная сумка через плечо.

– Да так, вроде бы ни о чем. Может...

Вася хотел что-то сказать, но ди-джей перебил его:

– Может... – и указал рукой на дверь ресторана быстрого питания Бургер Кинг.

Они уже сорок минут сидели в полупустой забегаловке за столиком у окна, и Вася рассказывал свою немного мутную, а точнее серую начальную главу не совсем творческой жизни в истории яркого города.

– Школу окончил, поступил... Год проучился на экономиста, понял – не мое... Экономить не на чем... Мать одна. Работаю...

– Где?

– А везде понемногу... На улицах такое называют хасл. Перепродаю, короче, все, где может прилипнуть прибыль. Бегаю, как собака по улицам в поисках пищи. А вообще, я еще с детства мир хотел посмотреть. Ну, вот проводник в поезде дальнего следования, например. Сел и объехал всю страну, если, конечно, во Владивосток следуешь, например. Все увидел... или, вот, пилотом, или даже хоть стюардом в пассажирском самолете.

– Весь мир через окно, вроде как?

– Ну, хотя бы так. Это же реальные картинки. Одна другую меняет. Сегодня здесь, завтра там... Волшебство...

– Возможно, это и волшебство, – рассмеялся ди-джей, – но люди везде одинаковые – одна голова, два глаза, и города своими стройматериалами похожи, особенно вокзалами и аэропортами, – он покрутил по столу остывшую чашку кофе и завис взглядом в окне, – все одно и то же, но под разными углами. Ты на месте, как игла вертухи, и весь мир вокруг тебя движется. Пластмасса, будто мир, крутится вокруг, понимаешь? А ты пока никто, так? – ди-джей повернулся к Васе.

– Ну да, в принципе. Я чувствую себя множеством картинок без звука для монтажа какого-то не совсем своего клипа.

– И ты решил его озвучить? – ди-джей постучал пальцами по лежащей на столе пластинке.

– Хотел бы попробовать, по крайней мере. Вот слушаю хорошую музыку, сам пишу, – сказал Вася, взглянул на ди-джея и немного засмушался.

– И получается? – ди-джей смягчил диалог улыбкой.

– А я не знаю...

– А что люди говорят?

– Никто не слушал еще. Никому не давал... Я пишушь дома на беспонтовый микро, такое нельзя показывать. Денег на нормальную студию нет, не заработал еще. Был у одного продюсера... А он мне: «Приноси деньги! Хочешь, чтобы услышали – плати!..» А чем?

– Платить, чтобы тебя услышали... Да, ничего в этом мире не меняется, – ди-джей сдержанно засмеялся, – плати, что-

бы тебя покупали, плати за то, чтобы не забывали, – он отхлебнул холодный кофе и устремил загадочный взгляд через окно на улицу.

– А по-другому никак, – Вася посмотрел на мобильном время, – время, ведь – деньги. Или наоборот – деньги создают нужное время. Мне иногда кажется, когда строчку для лирики пишу, или с музыкой что-то делаю, это оно... Вроде бы как хит... Только надо качественно записать, а потом чтобы слышали...

– Время проходит, никто не слышит, и это перестает для тебя быть хитом. А бывает и так, что кто-то раньше тебя будет услышан с подобным творческим дыханием, а ты слышишь свои идеи и понимаешь, что это же твое! – продолжил ди-джей.

– Да... И я пишу, пишу, а все повторяется, как будто все это уже со мной было... Время летит, заработанные деньги, как лед, тают. Правой рукой зарабатываю, левой рассчитываюсь, остается только голод.

– Время вообще беспощадно ко всем, кроме классиков, – ди-джей начал протирать стекла своих очков.

– Так оно и есть... Ни денег, ни времени, короче. А хочется сделать что-то такое... Чтобы каждый услышал, и сказал: «Я знаю этого парня! Это реально круто!...»

– И в чем проблема?

– Во времени... Нет времени, чтобы сделать это... Оно течет... Время – это мода, все бесконечно меняется... Сего-

дня это зеленое, завтра желтое, потом красное, в конце коричневого. Цвета – это тоже время. Сегодня это длинное, завтра короткое. Я не могу поймать нужный момент. Но однажды можно стать наездником, сел в седло времени и руководил им. Иногда, кажется, что поймал его и оседлал, а оно раз и все, испарилось. Твой хит звучит, но придуман кем-то другим... ну, как ты говорил, сделал это другой человек, а ты смотришь на уходящий поезд...

– Ты городской музыкальный философ, однако. Ты имеешь, наверное, ввиду того, кто смог придумать, записать, выпустить, и кого с этим услышали, – закончил слова Васи ди-джея, – я понял тебя. Слушай! Я тоже был в такой ситуации, когда кажется, что твою музыку играют другие, а ты везде опоздал и тупо смотришь на часы.

– И как оно? – Вася внимательно посмотрел в очки ди-джея.

– Просто! – ди-джей открыл свою бездонную сумку и, немного покопавшись в ней, вытащил черную визитку с непонятными золотыми буквами, – когда будет готов твой, как ты считаешь, хит, поезжай по этому адресу. Там встретишь человека. Не важно, кто он, а ему неважно, кто ты. Он скажет тебе, куда идти и что делать. Четко следуй его совету. Но помни, приезжай только тогда, когда будешь уверен, что это именно он – твой хит! Тот самый единственный и неповторимый хит!

Ди-джей протянул кусок лакированного черного картона

с золотыми буквами и цифрами.

– А что если, ну, как это сказать, он о чем-то спросит? Деньги там, услуга, или ему не понравится...

Вася повертел визитку со странными буквами, на которой ярко горел тот самый магический золотой глаз, который его преследовал целый день, а когда поднял наконец-то свои глаза, ди-джея уже не было...

– Ну все, приехали, странный, конечно, у тебя адрес, приятель, – разбудил Васю таксист, тряся его за плечо, – давай, пора выходить, с тебя пять сотен.

Вася приоткрыл глаза и насторожено огляделся по сторонам...

Посреди пустыря каким-то доисторическим чудовищем юрского периода возвышался старый завод, который раньше что-то производил, но сейчас он производил лишь отратно-пугающее впечатление на Васю. Огромные трубы, казалось, проткнули вечернее красное небо. Старые поржа-

вевшие железные прутья оплетали посеревший со временем бетон. Какие-то бледно-зеленые кусты то тут, то там вылезали сквозь асфальт погреться снаружи. Старый башенный кран висел над руинами битого кирпича и окисленного железа цвета охры, опасно поскрипывая оборванным тросом под порывами хаотичного пунктирного ветра. Вася прокрутил в рапиде всю картину вокруг себя и еще раз взглянул на карточку. Золотые буквы растворились во мраке наступающей ночи, и лишь золотой глаз горел зловеще и одновременно притягательно, как будто подмигивая со словами «Ты попал, дружище!» Вася двинулся и очень скоро оказался перед огромными воротами, наглухо закрывавшими от него территорию заброшенного завода. Он с досадой посмотрел на них, и хотел было уже идти прочь, в ту сторону, где мерцали понятные ему огни вечернего городского урбана, но вдруг разглядел среди ржавчины и облупившейся краски тот самый нарисованный глаз. Это был знак! Вася с силой толкнул ворота, и они неожиданно легко открылись, скрипнув «Добро пожаловать!» Ему в лицо пахнуло сыростью, волнением и запустением. Оглянувшись еще раз в сторону исчезающего городского пейзажа, он решился войти внутрь затившейся неизвестности. Дыхание участилось, пальцы задрожали, мысли не находили логических концов. Предательски нарушив тишину, под его ногами захрустели осколки битого стекла. «Жуть какая-то, – Вася накиннул огромный плотный капюшон своей оригинальной клубной кенгурухи, – и что

дальше?..» – он еще раз внимательно осмотрелся.

Каким-то темным пятном прямо перед ним нарисовался секретный объект, похожий на авиационный ангар. В горле резко пересохло, Вася захотел пить и совсем забыл про колу в кармане. Осторожно ступая, он подошел к теперь уже четко видневшемуся ангару. Несколько раз споткнувшись, уперся в холодную стену и пошел вдоль нее на ощупь. Старая краска скорлупой отваливалась от стены и сыпалась на его высокие белые тапки. Битого стекла и ломаного кирпича под ногами становилось все больше, а воздуха в груди все меньше. Стена казалась бесконечнее Берлинской стены до ее сноса, секунды замерли глубоко в голове. Каким-то нечеловеческим усилием он нащупал дверь и, дрожа от страха, ввалился внутрь. Старый цех с пыльными станками, упакованный в мелодию безмолвия, предстал в зловещем голубоватом свете... К запаху сырости добавилась паутина, свисавшая ото всюду куцей бородой тибетского мудреца, что еще больше добавило в атмосферу магию и беспорядочность мыслей. Его взгляд неволей устремился вверх, сквозь разбитую крышу на него смотрели первые звезды и острый серп молодой луны, покачиваясь и напевая детскую считалочку: «Раз, два, три, четыре, пять, я иду тебя искать». Осторожно ступая, он пробирался мимо сдвинутых рядов станков вглубь ангара, откуда раздавались странные для такой зловещей тишины звуки. Сердце дублировало пульс ударами кувалды в груди. Вася хотел было уже вернуться назад, вспомнив сюжет одно-

го из ужастиков, где таких смельчаков, как он, наказывают злые духи. В том фильме люди сами шли навстречу своим неприятностям, и чтобы они не делали, они попадали прямо в лапы злу. Страх воспламенился в мыслях. Вася, подумав о тяжелой, и еще более опасной, дороге назад, предположил, что за ним начнет кто-то гнаться и задумался. Он на секунду остановился, чтобы все тщательно взвесить. «Никогда не сворачивай с половины пути!..» Так говорил его отец, и эти слова бастионом разместились в помутневшей голове. Так говорила и мать, и учительница, и тренер в спортивной школе, и даже его бывшая подруга... Так говорили все, но никто из этих людей не следовал этим словам.

Отец, прожив свою первую половину жизни в семье с матерью и Васей, доживал вторую в одиночестве с бутылкой в руке, забыв навсегда, что у него есть сын, как только тому исполнилось четырнадцать. Мать, прожив часть жизни с вменяемым отцом, продолжила жить одинокой женщиной с сериалами, сидя по вечерам у телевизора. Учительница была давно на пенсии, и половина ее жизни, отданная детям, закончилась скудными ежемесячными государственными пособиями и огородом с картошкой на забытом даже воробьями Подмосковном участке. Жизнь тренера так и осталась на полпути, где в конце шальных девяностых он был застрелен в бандитских разборках. А бывшая подруга несколько раз клялась в верности на всю жизнь только одному человеку – Васе, и, обещав, что бы ни случилось, всю жизнь лю-

бить только его, при выгодном предложении слиняла с более выгодным вариантом. Вася серьезно погрузился во все эти мысли, когда снова услышал странные звуки...

– Ну, неприятности, так неприятности, одними больше, одними меньше, – сказал он сам себе и шагнул, как учила китайская мудрость вперед.

Зима прошла быстро в бесцветной бестолковой холодной суете, согревая снег на асфальте химической солью, от которой разъело множество пар обуви горожан. Он списывался по сети с такими же, как и он, талантливыми фрилансерами, и даже пару раз ходил на прослушивание, чтобы услышать очередное «нет». На последние деньги он покупал старую пластмассу фирмы «Мелодия», и дома по вечерам погружался в мир таинственных, навсегда исчезнувших во времени магических шуршащих звуков от иглы. Он жарил замороженную картошку фри в местной забегаловке, развозил пиццу, работал сторожем в офисном центре и искал тот самый звук, который будет его вести по жизни. В поисках работы он читал желтые объявления под заголовками «требуется», но в сознании искал красные строчки того самого хита, который услышат. Казалось, они были где-то рядом –

в забитой до отказа людьми подземке, в футбольных криках фанатов, в скрипе открываемых окон и даже в стуке подъездных дверей. Он ловил интонации поднимающегося лифта и монотонного роботоподобного голоса в метро, объявляющего: «...следующая станция...». Строчки бросались в мусорное ведро и наносились заново. Так бывает, иногда бумага не чувствует ритма, а иногда мысли так торопятся, что за ними не угнаться. Кофе остывал, что-то явно приземляло, ночь сменяло утро, а он менял тетради... Строчки появлялись и снова исчезали, нападали на музыку обрывками фраз, чтобы ее покорить. Вася много писал, потом читал то, что написал, но ему не нравилось, он мял листы бумаги, и они со скоростью звука летели в мусорное ведро.

И вот однажды наступило солнечное доброе утро... Утро без слякоти и луж под ногами, утро без затянутого на замок хмурого неба, а с солнцем и голубями на подоконнике. Утро с зевающим на весь двор дворником, трезвым соседом и легким ветерком. Утро, когда строчки и музыка стали единым целым... Вася выпил самый холодный в своей жизни кофе и съел последний десяток сладких палочек. Музыка звучала в нем, звучала везде, он совершенно четко слышал стихи, и от этого хотелось танцевать. Он подошел к окну, распахнул его, распугав голубей, и музыка из колонок полилась на улицу. Теперь Вася захотел по-настоящему спать, и, подойдя к неразобранной кровати, рухнул на нее, как труп. Он провалился в короткий, но приятный сон, накрывшись зву-

ками своей волнообразной музыки.

Он стоял перед таинственной дверью, из-за которой доносились непонятные шорохи. На двери вместо глазка горел золотой глаз. Вася тревожно сглотнул слюну и неуверенно постучал. Шорох прекратился, дверь приоткрылась и в образовавшемся проеме, залитом холодным белым офисным светом, его встретил хриплый голос:

– Чего надо?

– Я... это... – Вася протянул полупрозрачному размытому силуэту визитку, – мне сказали, что я могу здесь обратиться... Мне один приятель, ди-джей, об этом сказал...

– Услышан! Покажи карту! – волосатая рука схватила вначале визитку, а потом уже и самого Васю, втянув его за ворот внутрь со словами, – сейчас посмотрим на тебя!

Оказавшись внутри, Вася успел внимательно оглядеться по сторонам, опасаясь схватки с неизвестным. Старая бытовка, совсем не похожая на офис звукозаписывающего лей-

бла, где он бывал однажды, была уставлена под самый потолок стеллажами с одинаковыми огромными серыми папками, на которых было написано крупными буквами ДЕЛО, а различали их только рукописные номера, сделанные зеленым маркером.

– Бегают тут всякие, уже не работаем, а они все бегают, бегают.

Перед Васей стоял квадратный крепыш не больше метра пятидесяти ростом с таким же квадратным, как он сам, подбородком. Если внимательно присмотреться, то можно было бы найти в нем сходство с голливудским актером Дэни Де Вито в возрасте фильма «Полет над гнездом кукушки», но этого Вася делать не стал, потому что перед ним стоял обыкновенный гоблин. Он никогда не видел гоблинов, но сомнений не было – это был самый обычный Квадратный Гоблин.

– Ну, если пришел, так присядь, – и короткой, волосатой рукой, больше похожей на лапу, указал Васе на старое продавленное велюровое кресло, а сам скрылся где-то среди стеллажей.

Темные стены странного помещения украшали выцветшие плакаты тех звезд, которых в молодости слушала, наверное, еще бабушка Васи. Он вспомнил свою бабушку, которая до последнего верила в целебную воду Алана Чумака и никогда не доверяла долларам и сотовым телефонам. Посреди комнаты на старой тумбочке стоял такой же старый те-

левизор с выпуклым телескопом, по которому в черно-белом цвете транслировался финальный матч американской лиги по бейсболу, который должен был состояться только в следующем году. Около телевизора стоял стол на одной центральной ножке, где среди книг на всех языках мира расположился огромный монитор, с бегущими сверху вниз по экрану неизвестными знаками. Рядом с монитором стоял невероятно древний транзистор Спидола, из динамика которого звучало что-то свежее и определенно ритмически интересное. Вася открыл рот и хотел о чем-то спросить, но голос из-за стеллажа остановил его:

– Здесь попусту не говорят. Колу лучше свою попей. Сказано – сиди и жди!

Пить Васе не хотелось совсем, и ему ничего не оставалось, кроме как уставиться в черно-белый телевизор, в котором бейсбольный матч сменился кадрами рекламного ролика к фильму, где беспощадный американский боевик крушил арабский город, мировая премьера которого была назначена на март будущего года. Все вокруг было больше чем странно.

– Ну вот, нашел, – Квадратный Гоблин вылез из-за стеллажа, стряхивая с себя и с большой папки пыль, – значит, так, следуй за словом внимательно. Я тебя бежать не заставляю, но внимательность твоя понадобится. Поехали! Тебе надлежит третьего дня, одевшись в неприметную одежду, спуститься к дверям своего подъезда в восемнадцать ноль од-

ну, поздороваться с соседкой из шестьдесят второй квартиры и спросить, как дела у ее сына в Германии. Не дожидаясь ответа, пойти мимо детской площадки и помочь толкнуть старый жигуль седьмой модели. Мужик предложит подвезти – прыгай в ту машину и езжай до станции Юго-Западная. Выйдешь – купи в киоске газету Оракул. Сразу спускайся в метро, где встретишься с бывшим однокурсником, который в тот момент будет подниматься вверх. Ты вспомнишь, что должен ему столычник. Пообещаешь вернуть через неделю. Потом сядешь в последний вагон прибывшего из центра поезда, но только когда выйдут все пассажиры, и поезжай.

– Куда?

– Куда надо – туда и поезжай! Все! Давай! – и громко захлопнул папку.

Пыль окутала Квадратного Гоблина и растворила его в себе. Прозвучал гром, ударила молния, распахнулась дверь, и Вася, к своему удивлению, оказался на нарядной улыбками прохожих улице, где возле него тут же остановилась маршрутка, которая довезла его прямо до дома.

– Странно как-то все это, – выдохнул Вася, только сейчас окончательно поняв, что он не спит, а открывает дверь своей собственной квартиры.

Следующие три дня Вася пытался убедить себя в том, что с ним на самом деле ничего не происходило... Но, наверное, в тысячный раз натыкаясь на кенгуруху, перемазанную ржавчиной и фрагментами старой краски, он переставал верить в реальность, которая существовала за стенами его панельной девятиэтажки. Он отключил телефон, который и так уже не принимал входящие вызовы... Звонить ему было некому и незачем. Бывшая подруга прислала MMS-ку, где она на фоне Эйфелевой башни стояла с бойфрендом, ставшим ее парижским счастьем, но Васе она была безразлична. Он держал телефон и хотел уже позвонить матери, когда понял, что не готов выслушать содержание очередных тридцати шести серий ванильного сериала... Телефон нужен тому, кто ждет звонка, вызов не пугает, он зовет в путь. Так он написал однажды в своей лирике о приятных знакомствах. Однако, сам уже давно ничего не ждал от бесполезного прибора, который должен просто связывать номера абонентов. Вася кинул телефон на подоконник между засохшим навсегда

кактусом и недописанной курсовой по экономической теории. Так прошло два дня – между кроватью и холодильником, в который он периодически заглядывал, веря в чудо. На третий день он понял, что покрывается бурой плесенью, точно такой же, как под кроватью, и решил выйти на улицу... Ему нужно было просто пройтись. Он тяжелой от лежания походкой прошелся по улице и спустился в метро, покрутился три раза по кольцевой, вышел на свет и прищурил глаза... Солнце опускалось за недостроенные башни Москоу Сити. Пахло хот-догами из палатки. На огромном рекламном щите счастливая семейная пара с двумя детьми куда-то ехала в кредит на огромном внедорожнике. Вася вспомнил девушку в лиловом шарфе на кабриолете, которая ехала из зимы в лето по горячей путевке. «Мечты становятся большими мечтами!» – кажется, из этого слогана получилась бы отличная новая песня. Но девушки на кабриолете на билбордах больше нет, а значит ли это, что ее мечта уже сбылась?! Билборды имеют привычку меняться! Вася подмигнул семейной паре со щита и не спеша пошел вдоль витрин, продолжая общаться с манекенами о модных трендах. Спустившись в подземный переход с влажным запахом луж, он снова поднялся на другой стороне улицы и едва не столкнулся с огромным плюшевым телефоном, раздающим рекламные флаеры с лучшими тарифами. Плюшевый телефон предлагал бесплатные флаеры и симки, меняя их на разговор с пешеходами. Вася вспомнил, что сам однажды проработал па-

ру месяцев в костюме шампуня, заработав себе жесточайшую ангину, и искренне пожалел человека-телефона с торчащей у него из головы антенной.

Мимо всегда спешащих людей, которые живут в образе городских охотников, он добрался до Манежной площади, наверное, единственного места в Москве, где никто никуда не торопится. В очередной раз доказав своим паспортом приезжему полицейскому, что имеет право находиться в родном городе, Вася с чувством собственного достоинства стоял и любовался фонтаном, который игриво поливал лошадям прямо под хвосты прохладную воду. Пройдя еще немного, он уселся на скамейке в Александровском саду напротив двух блондинок с глянцевым журналом, надел наушники и погрузился в мир странных для шумного центра звуков. Девушки, напротив, пристально изучили его убитые, но чистые высокие Найки с красной банданой, торчащей из правой штанины вместо носка, но не найдя в этом ничего глянцевого, отгородились от него миром модных страниц.

Розовое небо над Москвой становилось пасмурно-волнистым. Мимо Васи прошла седая пара коренных москвичей, оставляя за собой аромат ушедшей навсегда интеллигентной столицы. К блондинкам, что сидели напротив, подошли два гастарбайтера новой формации в узких джинсах и коротких курточках с очевидной целью неплохо провести с гостями столицы выходной вечер, «произвести, так сказать,

обмен жидкостями», – так любил говорить вечно пьяный сосед Васи, который мог только философски домогаться девушек. Модные девушки и не менее модные гастарбайтеры уже всюю контактировали, намереваясь окончательно сконнектиться в подземном Макдональдсе с выходом на совместный ночлег под звездами. Вася знал, что элемент охоты мужчины на женщину во времена товарно-денежных отношений утратил свою изначальную притягательность... Небо тем временем недовольно раскашлялось проливным дождем, от которого одни спрятались под зонты, а другие ускорили темп своего движения, превратив спокойное место столицы в настоящий муравейник. От девушек, что сидели напротив, на мокрой скамейке остался только намокший журнал, по глянцевым страницам которого лупили здоровенные капли новой столичной действительности. Вася поднялся и посмотрел на аллею парка, которая стала пустой. И только пара седых москвичей под зонтами уходила куда-то вдаль под мокрой пеленой молодого дождя, мягко ускользя от его пронзительного взгляда... Именно в этот момент Вася почему-то решил для себя, что он прощается с этой Москвой навсегда.

Вполне спокойная ночь закончилась порванным

на несколько часовых клочков, но многообещающим утром. Приняв противоречащее здравому смыслу решение, Вася решил следовать советам Квадратного Гоблина. Он открыл шкаф и быстро нашел неприметную, по его мнению, одежду: чисто черную бейсболку без каких-либо эмблем и темно-серые кроссовки, бежевые слаксы и старую коричневую рубашку поло. Потом он взял с подоконника выключенный телефон, все таки решив на всякий случай попрощаться с близкими. И тут же на него обрушился шквал SMSок от бывшей подруги, которая интересовалась, поливает ли он подаренный ею кактус. Но главное она сообщала, что француз на стажировке оказался подлецом. Потом следовало обычное в таких случаях «прости и пойми», но главное, словно насмешка над ним, фраза «ты меня еще не разлюбил?», дополненная ее излюбленным идиотским смайликом. Вася, щелкнув кактус, ставший давно уже засушенным гербарием, отправил в ответ всего одну MMSку с увядшим цветком их любви. Он хотел позвонить маме, но что-то опять остановило, скорее всего, мамин бесконечный сериал, в котором он не хотел играть роль преданного и заботливого сына, обсуждающего все, что движется на экране. А друзьям... Да каким друзьям? У Васи их просто не было. Дружба обрекает и обязывает соответствовать погодным условиям настроения этих самых друзей. Конечно, всегда были знакомые с ненавязчивыми обязательствами выпить на природе или в баре, поиграть в футбол в Луже, украсть что-ни-

будь за полцены в бутике и поделить прибыль, стогнать в клуб на чьей-то тачке, подраться за парней со своего района, покурить шмаль, но не более. Все они были скорее попутчики бесцветной жизни, а не друзья. Жаль, но звонить было некому. Вспомнив о недавнем дожде, он вытащил из шкафа темно-синюю ветровку. Время на часах неумолимо приближалось к полудню. Оставалось каких-то шесть часов и одна минута до чего-то очень важного. Вася уже знал, что часы летят незаметно, а минуты тянутся вечность. Эту теорию он усвоил из квантового компьютера, который ему однажды во сне поведал о работе атомного времени в человеческом пространстве. Усевшись за компьютерный стол, он удалил папку бывшей подруги и скачал на флэшку свой будущий хит. Потом случайно открыв ящик стола, Вася увидел свои старые фотографии, где он с бабушкой в Сочи позировал в объятиях Волка из «Ну, погоди!». На дне ящика лежал фотоальбом, где на каждой странице была обязательная фотография после окончания каждого класса, выпускной, институт... Терять действительно было нечего! Вся его прошлая жизнь легла аккуратной стопочкой обязательных фотографий. Вася бережно сложил пластинки, доставшиеся ему от бабушки, и вспомнил, что когда бабушка умерла, он переехал в эту квартиру, почувствовав себя взрослым студентом первого курса, до невозможности уставшим от сериалов матери. Ему всегда раньше нравилось здесь. Какое-то время он даже ходил здесь в школу, пока мама учила монголь-

ских кочевников основам теоретической механики в Улан-Баторском Университете. А потом просто любил сюда возвращаться к бабушкиному чаю, пирожкам с капустой и ее музыке. Она всегда включала одну и ту же пластинку, где был записан последний жизнеутверждающий хит Луи Армстронга «Этот прекрасный мир». Когда ее не стало, он приехал, и первое, что увидел, была эта пластинка. С нее и началась любовь к винилу, через который можно услышать самый живой звук, но главное его можно потрогать пальцами. Винил для Васи был чем-то живым. Конечно же, в скромной коллекции не было раритетов, но были вещи, которые звучанием передавали настроение, смеялись или грустили... Звук, были всегда рядом. Слушая их, он научился создавать музыку, музыка в свою очередь научила его видеть панораму звуков. Вначале он резал с них длинные семплы, потом делал что-то похожее, но уже свое, переигрывая фрагменты на синтезаторе, но однажды Вася научился подбирать семплы в скорости и тональности из совершенно разных произведений, микшируя их все в один свой новый инструментал. Это открытие сделало его счастливым! Старая музыка кружилась, как планеты вокруг солнца, как мелодия, положенная на бит современного города, музыка, которая содержала в себе эмоции и технологический прогресс. Вася моделировал миры. Голос улиц, ставший его голосом, заставлял экспериментировать и прибывать в поиске. Собирая по звуку городской шум, он не сочинял свои композиции, он видел

их во сне. Вначале он не умел их записывать и просто черкал бумагу где-то услышанными мелодиями и обрывками рифм, пока не научился находить в них великое и важное. Слова, музыка, различные бриджи и аранжировочные ответвления только тогда становятся одним целым, когда металл и резина превращаются в гоночную тачку!

Вася положил последнюю пластинку на полку и посмотрел на часы. Семнадцать сорок семь. Он зашел в белую, как грязный снег, ванну, освежил под краном лицо, брызнул на шею несколько раз туалетной водой Дикинвай «С любовью из Нью-Йорка» для выражения активности и влез в удобную одежду, которая моментально превратилась в неприметную. И ровно в восемнадцать ноль одну захлопнул дверь своей квартиры.

У подъезда он столкнулся с соседкой из шестьдесят второй и, вежливо поздоровавшись, поинтересовался, как дела у сына в Германии. Она будто ждала этот вопрос, и стала, как загипнотизированная на него подробно отвечать. Вася, не дослушав о немецком порядке и русском бардаке со смешной пенсией, направился к детской площадке, возле которой стоял Жигуль с открытым капотом, из-под которого разда-

вался такой трехэтажный разговор человека с железом, что гуляющие с детьми мамы возмущенно прикрывали своим чадам уши. Вася совсем не удивился просьбе подтолкнуть отечественный автопром и предложению «куда подбросить?» Усевшись рядом с водителем, Вася накиннул козырек бейсболки на глаза, а руки в наколках хозяина авто нащупали на радиоволнах хриплый голос русского шансона. Вася отвернулся к окну.

– Что, не нравится? Ха, значит, не дорос еще! – водила зубами вытащил из пачки Беломорину, – запомни, ты не в цветах живешь! У нас все через говно, мы сами живем в говне! Вот, сам подумай: нажраться, так в говно, тачку разбить – в говно, с бабой разосраться, так тоже в говно, попасть куда, ну, встрять, так тоже в него же! Оно везде! Говно жрем, в говне живем, говно слушаем. Мы сами сделаны из говна, малыш! Тогда, хоть воняй в ритме сраных новостей. Новости – это запахи все того же...

И вот так, под философские рассуждения о круговороте говна в природе, они доехали до Юго-Западной. Быстро попрощавшись, Вася вылез из машины и сразу увидел нужный ему газетный киоск.

– Мне газету.

– Какую? – поинтересовалась серьезная женщина в огромных очках на резинке.

– Забыл название. Ну, наверное, она об астрологии.

– Она – это газета, я надеюсь? – спросила продавщица.

Вася почти вспомнил название газеты, если бы не противный скрипучий старушечий голос за спиной:

– Дайте ему журнал с голыми девицами! А мне, дорогая, пожалуйста...

Вася не стал реагировать на заботливую старушку, и, схватив совершенно случайно газету Оракул, сбежал от нее в метро, столкнувшись по чистой случайности на эскалаторе с поднимающимся вверх улыбающимся бывшим однокурсником. Судя по портфелю и драповому итальянскому пальто, он поднимался вверх не только по лестнице метрополитена. Пообещав через неделю отдать столик, о котором они уже оба забыли, Вася очутился в центре светло-мраморной станции.

Вася огляделся по сторонам. Как и положено, на конечной толпа непрерывным потоком проталкивалась в пустые вагоны только что прибывшего поезда в надежде побыстрее занять свободное место и уткнуться в газету, а может просто закрыть глаза и притвориться спящим, чтобы никому так это место и не уступить до самого конца своей поездки. Только что прибывшие из центра поезда наоборот выпускали такой же нескончаемый поток, но только уже тех, кто спешил к выходу в надежде скорей глотнуть свежего воздуха. Он подметил, где открывается та самая дальняя дверь последнего вагона поезда, прибывающего из центра. На станции повисла редкая тишина. Не спеша, делая вид, что просто прогуливается, Вася подошел к краю платформы. Нарас-

тающий гул известил о прибытии очередного крылатого поезда из центра. Люди вышли, а металлический голос не спешил сообщать о том, что поезд дальше не идет, и двери еще оставались открытыми. Вася все понимал, это был его выход, точнее вход в игру, и он осторожно сделал первый шаг.

Войдя в пустой вагон нового типа, нарядно расписанный знакомыми цветными тэгами соседа, он уселся на сиденье и, услышав, наконец, тот самый голос, сообщавший, что это станция – конечная и вагоны просьба освободить, прикрыл глаза козырьком бейсболки. В голове была одна мысль – не совершает ли он какую-нибудь глупость, вроде той, как в детстве – облизать на морозе металлическую ручку подъезда? Может, он стал жертвой розыгрыша шутников популярного интернет канала, которые замутили всю ситуацию, чтобы их аудитория повеселилась над тем, кто до сих пор покупает лотерейные билеты с надеждой выиграть миллион? Вася поднял козырек бейсболки, и поезд нырнул в темное окно тоннеля. Грохоча по рельсам, он тащил его в фиолетовую неизвестность. Ему почему-то стало жалко кактус и захотелось даже вернуть бывшую подругу с ее бестолковой суетой и разбросанной по всей ванной косметикой. Он вспомнил, что послезавтра у него назначено собеседование по устройству на очень перспективную работу в магазине эксклюзивного оборудования для дайвинга. Вася осознал необходимость звонка маме с целью узнать содержание всех ее любимых сериалов сразу. Ему захотелось всего, чего угодно,

лишь бы не ехать в бездну, где нет света и, возможно, никогда не будет всего того, что у него уже есть. Поезд неспеша доехал до какой-то нулевой точки и, тяжело протонав, начал набирать скорость в обратном направлении. Мысли в голове Васи отбивали бешеный ритм, из фрагментов можно было нарезать безумные клипы. Поезд тащил его в другой мир, наполненный иными преимуществами... Мир, откуда не возвращаются обратно такими же, как были. Свет в вагоне погас, и Васе показалось, что все закончилось, по крайней мере, для него точно. Свет ушел подобно его музыке, и теперь вокруг него будет только темное вселенское молчание. Вася вскочил и захотел сбежать из неудобного крылатого поезда без света, наполненного призрачными тенями и какими-то потусторонними звуками, которые он от страха сам себе изящно рисовал. Он поклялся окончить заброшенный институт, раз в неделю посещать церковь, устроиться на высокооплачиваемую работу, а если понадобится, даже сходить в армию и взять кредит, чтобы соответствовать социуму. Вася был готов на все, лишь бы это прекратилось. Ему было страшно, как малышу, потерявшемуся в мегамоле. Но вдруг все прекратилось так же неожиданно, как и началось. Свет зажегся, а поезд вкатился на ту же станцию Юго-Западная, наполненную людьми и звуками. Развели, – окончательно решил для себя Вася, поднимаясь навстречу разомкнувшимся дверям. Никогда не читавший «Алису в стране чудес», он шагнул на платформу из последнего вагона, ставшего теперь

первым, и к своему ужасу почувствовал, что стремительно взлетает куда-то вверх.

Вася не летел, а падал, но не вниз, а вверх. Кувыркался, нарушая все законы физики, по которой у него еще со школы была твердая четверка. Вася точно знал, что такое гравитация, и сформулировал закон так: «Сила притяжения между двумя точечными материальными телами с массами, находящимися на расстоянии друг от друга, выражается законом Ньютона». Но кто такой Ньютон, ему стало все равно. Он попытался абстрагироваться, надеясь, что все это вот-вот прекратится. Он верил, что через мгновение снова окажется на Юго-Западной, посмеется над розыгрышем сумасшедшего со старого завода и после оттянется где-нибудь в миллиардной с веселой компашкой, постаравшись скорее позабыть произошедшее с ним под Бадвайзер с фисташками. Но это мгновение не наступало. «Плохие вещи случаются», – Вася вспомнил эту фразу из сериала, который приносил его матери радость. Но почему это случилось именно с ним? Он открыл глаза, но падение продолжалось. Какая-то страшная сила неумолимо тянула его вверх. «Неужели это черная дыра?» – подумал Вася, пытаясь хоть как-нибудь задержать-

ся, хватаясь за темный воздух, который пролетал мимо растопыренных пальцев. В отличие от обычной земной гравитации, черная дыра имеет гравитационное притяжение настолько сильное, что притягивает даже тела, которые движутся со скоростью света. Васю крутило и тащило вверх в безветренную бесконечность, лихо закрученную в спираль. Постепенно глаза начали привыкать к темноте, и он смог разглядеть, что вместе с ним вверх падает огромное количество обычных предметов, наличие которых здесь было, по меньшей мере, странным. Машины, телефоны, ноутбуки, игровые приставки, одежда, косметика, обувь – все это падало, обгоняя его, и летело под огромный черный купол сплошным потоком. Предметы летели в крутящуюся против часовой стрелки бездонную воронку и исчезали в полной неизвестности. «Глупая шутка оказалась идиотской правдой», – только успел подумать он, и, ударившись головой о хромированную решетку радиатора Майбах Экселеро, потерял сознание в своем бесконечном падении.

Придя в себя, Вася стал внимательно изучать место приземления. Он обнаружил вокруг себя ухоженный бар с красивым интерьером, в котором звучал на удивление мелодичный эйсид-джаз с элементами фанка семидесятых и хип-хоп – ритмов девяностых, который в другое время он бы с огромным удовольствием внимательно послушал. Вася сидел за стойкой и любовался своим отражением в дорогих бутылках, что выстроились в хаотичном порядке на полках.

Почти всегда его растрепанные русые волосы, были набриолинены и ювелирно уложены на правильный пробор. Перед ним лежала сигара размера Черчилль с незнакомой надписью «Панч». Вася вспомнил, что название сигары происходит от слова «сик-ар», обозначающего на языке майя процесс курения, и поднес сигару к носу, наслаждаясь аккуратной ручной скруткой и приятным горьковатым запахом одного из островов Карибского моря. Он похлопал себя по карманам пиджака, который к его еще большему удивлению оказался настоящим Бриони, в поисках зажигалки. Она нашлась в руках улыбчивого и услужливого бармена. Вася прикурил от позолоченного Ронсона и почувствовал крепкий дым.

– Желаете что, сэр? – снова удивил Васю бармен, – вам что-нибудь специальное или как всегда?

– А как всегда – это что?

– Одна доля джина Гордонс, полдоли водки Даньска и половина сухого Мартини, – он услышал за спиной приятный женский голос и обернулся к высокой мулатке с белыми волосами, которая, гипнотически глядя ему в глаза, приостановилась, – ведь так предпочитает лучший агент спецслужб ее Величества? – и присела на высокий стул рядом с Васей, закинув самую длинную из всех, какие ему приходилось когда-либо видеть, ногу на ногу, – а мне бокал моего любимого Прованского сухого розового вина Шато Симон, и побыстрее, пожалуйста.

Не глядя на Васю, тихим бархатным голосом она продолжила:

– Не оборачивайся. Прямо за спиной у тебя двое, один из которых – профессиональный стрелок Соединенного Королевства. Твой Вальтер ППК с собой? – Вася похлопал себя по внутреннему карману шелково пиджака Бриони и, снова, к своему удивлению поняв, что с собой, утвердительно подмигнул правым глазом.

– Конечно, глупый вопрос, – улыбнулась мулатка, – тогда ты поднимаешься и быстро выходишь через кухню, садишься в свою тачку и исчезаешь. Сколько сейчас времени, дорогой?

Вася отодвинул левый рукав пиджака и, удивившись еще и золотому Вашерон Константину, хриплым голосом сообщил, что на часах двадцать один сорок три.

– Отлично. Времени у тебя предостаточно. Ты поедешь до вокзала, и не забывай, что у тебя на хвосте профессионалы. В кассе возьмешь билет, забронированный на имя известного нам профессора, название поезда – Берлинский экспресс. Документы и план дальнейших действий в камере хранения, в ячейке номер восемь, код – шестнадцать тридцать два. До встречи, любимый, – мулатка залпом выпила бокал дорогого французского вина, и, прикоснувшись мягкими влажными губами к его щеке, направилась к выходу, поигрывая бедрами в такт легкому, но привязчивому эйсид-джазу.

Вася, обернувшись ей вслед, столкнулся с двумя парами стальных глаз и одним сломанным носом. Вспомнив слова прекрасной незнакомки, он неспеша поднялся и направился в сторону кухни, на всякий случай поддерживая карман с Вальтером. Глаза с носом реактивно рванули через весь бар за ним. Вася быстро пересек кухню с готовящимся фуа-гра и вареными лангустами в кокосово-устричном соусе, и через едва заметную среди огромного количества блестящих медью кастрюль и сковородок дверь, выскочил на улицу. Оказавшись на стоянке автомобилей, которые он видел только в кино и журналах, Вася совершил очередное чудо, безошибочно определив свой мужской автомобиль, как из фильма «Казино Рояль», Астон Мартин ДБС. Сев за руль, в зеркале он увидел выбегающих во двор преследователей, и надавил на газ. Непослушная машина завизжала и, сжигая дорожную резину, понесла его прямо в массивную чугунную ограду... От страшного удара Васю в его шелковом Бриони выкинуло через разбитое лобовое стекло в черную неизбежность и понесло падать куда-то дальше вверх, пока он снова не столкнулся на этот раз с гигантским роликовым дезодорантом Локситан.

– Сержант! Нас атакуют! – Вася почувствовал, как за плечо его трясет какой-то военный непонятно какой армии с лицом, перемазанным то ли грязью, то ли машинным маслом.

Все вокруг сотрясало от взрывов. Вася потряс гудящей головой и понял, что на ней одета тяжеленная военная каска. В это время яркий луч света ударил в оконную раму с выбитыми стеклами, и со стены на него посыпалась штукатурка. Небольшая комната вмиг покрылась облаком пепельной пыли...

– Сержант... – продолжал трясти Васю за плечи солдат, – сколары наступают...

– Чего? – Вася попытался понять, что происходит.

– Отстань от него, – из пыли возник небритый подбородок еще одного бойца, – сержанта здорово накрыло. Мы прорывались вдоль домов Ист-Ривера... Дарки нас засекли и отравили вслед сколаров-перехватчиков... Сержант дал приказ отходить и остался с этими тварями один на один... Он прикрывал нас до последнего...

Вася, переваривая услышанное, раскрыл рот, в который сразу набилась пыль от осыпающейся ото всюду штукатурки, а небритый подбородок продолжал:

– Их было слишком много, мать их... Сержант расстреливал последнюю плазмо-обойму... Когда один из них напал на него сзади... я еще ни разу не видел такого, мать их... сержант всадил ему пулю в башку с тридцати метров...

Вася, стрелявший один раз в своей жизни из пейнтбольного ружья, закрыл рот, полный сухой массы и от неожиданности проглотил ее.

– Мы вернулись за ним, мать их... – не унимался небритый, – и еле отыскивали среди этих мертвых тварей... – он, наверное, хотел добавить «мать их», но в это время что-то очень тяжелое ударило в стену, и она полностью рассыпалась.

Перед глазами Васи возникла панорама полностью разрушенного города с высотными зеркальными зданиями в зареве огня. Небоскребы торчали, как обгоревшие спички, и из их слепых зеркальных окон валил густой черный дым. Оборванные провода линий электропередач болтались, как шнурки на старых Консах Васи. Напротив, был магазин, в витрине которого торчал подбитый танк, пушкой смотрящий в нахмурившиеся тучи. Дорога была усеяна стеклами и остатками битых машин, по которым бежали какие-то никелированные блестящие роботоподобные существа с красными глазами, которые палили огненными шарами из че-

го-то очень похожего на водяные автоматы. Именно из таких водяных автоматов, как-то на летних школьных каникулах, Вася с другими детьми обливали друг друга из фонтана на ВДНХ. Шары с размаху врезались в их укрытие, закидывая все вокруг обломками кирпича... Вслед за странными существами по дороге с автometаллоломом грозно шагало что-то очень похожее на ходячий замок из одноименного японского мультфильма, но только из металла. Из крыши торчала кривая труба, плюющаяся чем-то тяжелым и опасным, от чего взрывалось все вокруг. Весь этот ужас и абсурд приближался к тому месту, где прятался Вася со странными, мать их, вояками. Увидев, что Вася пришел в себя окончательно, небритый подбородок прохрипел:

– Командуй, сержант, мы готовы!

Вася оглядел окружавших его бойцов с бутафорскими, как в компьютерных играх, пушками, и присел. Эти солдаты от него явно ждали твердого приказа.

– Что происходит? Кто вы? Пока мне не объясните... – начал, было, Вася, но солдат перебил его:

– Контузия... точно... – и вместо того, чтобы помочь Васе решить задачу, солдат окончательно запутал его своим монологом, – вы – сержант, командир взвода межгалактической морской пехоты Налетчики. Мы сейчас на планете Изумрудная Техника, шестой колонии Земли. Подверглись нападению отряда дарков, враждебной цивилизации с астероида Р.РУ в созвездии Мало-по-Малу. Эти железные твари – ско-

лары-перехватчики, киборги, созданные дарками и запрограммированные на уничтожение расы людей. Связь с центром уничтожена, последний приказ был – удерживать дарков любой ценой до прибытия основных сил межгалактического союза...

– А это... – Вася ткнул пальцем в ходячий замок, – что это ползет так браво?

– Новейший Викерс Супермарин Спитфайр, управляемый дарками. На вооружении стасорокашестимиллиметровая фотонная пушка с ультразвуковым эффектом поражения... – продолжил возбужденный солдат.

Но Викерс Супермарин Спитфайр не дал ему договорить, плюнув в их укрытие фотонным зарядом с ультразвуковым эффектом поражения... Под «мать их!!!» Васю подбросило вверх, и он снова продолжил свое бесконечное падение в пустоту.

На этот раз Вася нашел себя посередине кукурузного поля

с сильно гудящей головой. Никаких сколаров, штукатурки и ходячего замка больше не было. Огромные заросли кукурузы со всех сторон окружали его плотной стеной. Вася поднялся и оглядел себя – красная клетчатая рубашка с оторванными на плечах рукавами, дырявые голубые джинсы Стун Вош и сильно растоптанные старые кожаные казаки. Ко всему прочему, вместо исчезнувшей во время падения каски, появилась самая, что ни на есть, натуральная ковбойская шляпа.

– Теперь дикий Запад, – потрогал ковбойскую шляпу Вася и медленно побрел по кукурузным джунглям к торчащей из них крыше одинокого сарая.

Высушенные на солнце кукурузные початки били его по лицу, а терракотовая земля поднималась вверх желтым туманом после каждого неторопливого, но твердого шага. Пока он шел, солнце скатилось вниз за западный горизонт. В этот момент Вася увидел ферму. Она встретила его старым фордовским пикапом четвертого поколения Ф-серии под названием Рэнжер, судя по всему раз двадцать за свою долгую жизнь менявшим цвет. Ферма также встречала стаей ворон, разгуливающих по проводам, и пугалом, очень похожим на самого Васю, которое торчало на шесте и следило за всем огромными угольками вместо глаз. Людей на ферме не оказалось. Вася разглядел силуэт водного насоса с огромной горбатой ручкой и уныло побрел к нему. Струя холодной воды немного привела его в чувство, но ко всему прочему

превратила пыль на одежде и обуви в липкую желтую грязь. Вася похлопал себя по карманам и в очередной раз, к своему удивлению, обнаружил в заднем кармане джинсов мягкую пачку Кэмэл без фильтра, ту самую классическую пачку, на которой написано Туркиш и Доместик Блэнд, а так же классическую зажигалку Зиппо Ю. Эс Эйр Форс Эмблем. «Я же сигареты не курю!» – пролетела мысль, но вытряхнув сигарету, он с умением ее прикурил, как наездник дикого запада. Едва вдохнув дым, Вася тут же закашлялся от крепкого табака, попавшего в нос и сдавившего горло. Оглядевшись еще раз и не найдя ничего, кроме развалившегося трактора с прицепом, он направился к сараю, дверь которого украшал огромный, как и все здесь, замок. Тем временем, небо уже украсила полная луна, которую прятали и приоткрывали бегающие друг за другом над полем кукурузы седые облака. Он подергал замок и сел прямо под дверью сарая. Перспектива провести ночь под открытым небом посреди кукурузного поля Васю не радовала. Немного посидев, он подошел к пикапу, дернул за ручку дверцу и на удивление легко ее открыл. Откинув солнцезащитный козырек, согласно традиции всех голливудских фильмов, он обнаружил за ним ключи от старенькой тачки, которая к великому сожалению Васи, почихав, так и не завелась. Усевшись на потрепанное сиденье, он открыл бардачок, в котором нашел автомобильный атлас дорог Техаса, гаечный ключ на шестнадцать, компас и билет на родео 1967 года вместе с какой-то жестяной

коробкой, судя по надписи, когда-то хранившей в себе печенье, и плоскую фляжку, в которой, судя по запаху, оказался темный бурбон. Отхлебнув, Вася покрутил рычаг настройки приемника, который вначале свистнул, потом несколько раз выстрелил звуками стадиона и, наконец, запел старым добрым кантри про девушку ковбоя, которая жила на ферме своего отца и ловила только молодых мустангов. Вася, внимательно вслушиваясь в слова и мелодию, снова хлебнул бурбона и стал отбивать на пластмассовой, сделанной под дерево, автомобильной панели, задорный ковбойский ритм. Кантри-музыка несла в себе беззаботность и хорошее настроение. Почувствовав, что бурбон ударил в голову, он вылез из грузовика подышать запахом кукурузного поля. Луна висела над сараем, стоял тот же трактор, ворон с проводов разогнала ночь, а ручка насоса поблескивала в сгущающейся темноте. Все было на месте, кроме... пугала, торчавшего на шесте! И вдруг, оно неожиданно возникло перед Васей и хищно уставилось на него своими поблескивающими угольками.

– Что за...? – Вася от удивления оторопел, но пугало, не дав понять, в чем дело, рассекло прямо перед ним воздух ударом топора.

Вася с силой толкнул его и бросился бежать. Пугало удержалось на ногах и, как-то громко завизжав, рвануло за ним, размахивая топором. Кукурузные стебли били Васю в лицо, и он спиной чувствовал взгляд кукурузного монстра. Он

спотыкался и падал, а кошмар, преследовавший его, приближался. Со временем бег перешел на ходьбу, силы угасали и, наконец, настал тот миг, после которого Вася лицом рухнул в терракотовую землю, подняв от глухого удара облако пыли. С трудом он перевернулся на спину и мутными от пота и пыли глазами четко увидел чудовищную фигуру, занесшую над его головой топор...

– А-А-А!!! – закричал он и провалился в бордовую липкую пустоту, из которой его выхватила другая, знакомая ему уже сила, и понесла снова вверх...

Вася сидел в кожаном сиденье лимузина, сотрясаемого глубокими басами с обволакивающим речитативом совсем черного гангста-рэпа. Напротив него сидел могучий латинос с невероятно огромной золотой цепью и здоровенным крестом, усеянным бриллиантами, голова которого качалась в такт на мускулистой татуированной шее. В руках крепыша была бутылка Кристалл Луи Родерер и два именных хрустальных бокала.

– Вспрыснем сделку, – улыбнулся он платиновыми зубами Васе, – сотня кило чистейшего колумбийского снега! Все низкорослые улицы Джерси будут жрать наши Три Девятки!

Ты будешь купаться в нескольких миллионах мертвых президентов! Держи, – он протянул Васе бокал с играющим золотом шампанским, – ну что, приятно себя считать королем всего этого?

Вася крепко сцепил пальцами в перстнях с огромными каратами ножку бокала и на всякий случай сурово покачал головой. Латинос продолжил, хрипло засмеявшись:

– Синие банданы уберут, наконец, свою задницу с наших районов со своими вдавленными носами. Сейчас мы рванем к моему младшему, и лучшие раскосые сучки Грин стрит будут крутить своими желтыми задницами на наших шестах. Обещаю, что эти милые девочки – лучшие шлюхи в мире. Они это делают настолько профессионально, что тебе покажется, будто бы все происходит в первый раз. Латинос расплылся в улыбке, вытер слезу и залпом глотнул шампанского за три штуки баксов.

Неожиданно лимузин резко затормозил, и содержимое бокала Васи вылилось на его же белую норковую шубу.

– Вот дерьмо! – латинос с силой ударил в перегородку из кожи, разделяющую салон с водительским креслом, и в тоже время в лимузин рубанула жесткая автоматная очередь.

– Ублюдки! – латинос выхватил огромную Берету 96ФС Бригадир и протянул ее Васе, – пронюхали о нашей сделке с колумбийцами, – а сам вытащил из-под сидения знакомый Васе Калашников, – уходим!

Вася выскочил из лимузина и сразу же пригнулся от страха – прямо над его головой пролетели очень уж настоящие пули. Оказалось, что в их машине был еще и водила, который, выпрыгнув из тачки, стал палить с обеих рук из компактного пистолета-пулемета Мэк-10 по двум молодчикам в капюшонах, накинутых поверх белых бейсболок чикагского Вайт Сокс. Эти парни кувыркались, как гориллы, и беспрерывно поливали из Бенелли М3 Супер 90. Вася в известном ему миру хорошо знал о современном оружии, так как всегда интересовался новинками из оружейных сайтов, но никогда его сам не тестировал. Но это был далеко не тест, была проверка на выживание. Латинос, выругавшись по-мексикански и разбавив все это непереводаемым бруклинским слэнгом, создал беспрерывную очередь Калашниковым, заставив прижаться к мусорному баку здоровяка в черной маске с дырками вместо глаз. Решив, что латинос и водила справятся лучше без него, Вася по-пластунски пополз в сторону переулка, стены которого были ярко расписаны далеко не Останкинскими граффити.

– Вставай, – Вася почувствовал, что уперся в чьи-то широкие штаны, которые заканчивались светло-желтыми, несмотря на грязь и лужи, Тимбалэндами. Медленно поднимая глаза, он увидел перед собой очень реальный образ черного драгдиллера со стволом, направленным прямо в голову. Это и был тот самый Черный Гризли, судя по татуировке на его руке в виде рычащего медведя, который должен был за что-

то прямо сейчас задрать Васю.

– Молись тому, во что веришь, сдыхая как мужчина, – и указательный палец Черного Гризли нажал на курок...

– Нет!!! Не надо!!! – Вася услышал свой очень громкий испуганный голос в звенящей пустоте крученого падения вверх и открыл глаза.

Его несло все быстрее в ужасном круговороте летающих вместе с ним вещей. «Это может продолжаться больше, чем бесконечность, – решил Вася и неожиданно со всем смирился, философски заметив вслух, – все равно все когда-то заканчивается»...

И в ту же секунду обеими ногами встал на мраморный пол платформы метрополитена, залитой ярким светом. Вася зажмурил глаза и простоял так минуту, которая показалась ему целой вечностью, пока его не окликнул чей-то бодрый голос:

– Молодой человек, вы создаете затруднение и излишние неудобства другим пассажирам, которые, в отличие от вас, спешат...

Открыв глаза, Вася увидел странного улыбчивого полицейского и по московской привычке полез в карман за паспортом. Он обшарил все карманы, и не найдя в них ниче-

го, кроме флэшки с домашней записью своего хита, приготовился к визиту в ближайшее отделение с целью выяснения своей напуганной личности.

– А, новоприбывший... Не надо ничего искать. Поднимитесь по эскалатору на улицу, и слева от вас будет Центр Регистрации Новоприбывших Граждан, там вам все объяснят. Добро пожаловать в Слайд Сити! – гордо добавил он Васе и отправился дальше по своим делам, вежливо остановив девушку в одном купальнике с банкой энергетического напитка Энергия Слайда со словами:

– Извините, употребление данной продукции в этом секторе запрещено. Отдайте ее, пожалуйста, мне, спасибо за сотрудничество.

ГЛАВА 2
ТАМ, ГДЕ ГОРЯТ ОГНИ СЛАЙД СИТИ

Вася, продираясь через странно-счастливую для подземки толпу, чувствовал себя одновременно гуманоидом и неандерталом в паранормальном мире. «Слайд Сити...» – твердил он про себя, перебрав в голове все географические на-

звания городов, и, выйдя на улицу, пришел к выводу, что такого места он не знает...

Но то, что не существовало ни на одной карте или в атласе, возвышалось над ним гигантским застывшим броском змеи из стекла и бетона, с гипнотическим, залитым неоновым светом, взглядом. Широкие улицы заполняли реки людей, которые текли во всех направлениях, вливаясь в огромное море беззаботных белоснежных улыбок. На огромном крутящемся небоскребе горело табло электронных часов, которое показывало 6:45 то ли утра, то ли вечера. Васю, который не разглядел на небе ни солнца, ни луны все это еще больше пугало. Здесь время, судя по всему, величина относительная, но это место намного лучше, чем те, где я недавно побывал, – подумал он и ступил на проезжую часть, по которой мимо него проплыл огромный, как океанский лайнер, автобус с мигающей надписью «Слайд Сити – Город Света в Мире Теней». Вася от удивления чуть не ударился в тот самый кабриолет из московской рекламы, за рулем которого, улыбаясь, сидела та самая девушка в лиловом шарфе. Полицейский-регулирующий очень пронзительно засвистел в свисток, и все без исключения машины замерли, пропуская Васю. Он оказался на другой стороне улицы, где встретился глазами с надписью «Центр Регистрации Новоприбывших Граждан. Работаем круглосуточно».

Девушка за стойкой с длинными ярко-красными ногтями широко улыбнулась Васе:

– Добро пожаловать, вы находитесь в Центре Регистрации Новоприбывших Граждан. Сейчас Вам будет необходимо пройти обязательную процедуру, письменно заполнив анкету формы 6-Б, – и протянув Васе несколько пустых листов бумаги с единственной надписью «Анкета 6-Б», она продолжилась, – а пока я ознакомлю вас с местом вашего дальнейшего жительства. Слайд Сити – город больших возможностей, возведенный специально для творческих, талантливых и гениальных людей. Здесь реализовываются самые смелые перспективные проекты подающих надежды будущих звезд. Вы можете попробовать себя в киноиндустрии, рекламном и модельном бизнесе, а также в сфере музыкальных развлечений и многом другом. Для этого нами созданы все условия. Слайд Сити состоит из пяти секторов.

Бизнес-Тайм авеню – сектор, в котором расположены офисы всех крупных компаний Слайд Сити, где ежеднев-

но идет работа над тысячами бизнес-проектов. В этом секторе заключаются многомиллионные сделки. На Бизнес-Тайм авеню расположены актерские и модельные агентства по отбору кадров. Ежедневно тысячи молодых исполнителей удачно проходят различные кастинги. На Бизнес-Тайм авеню расположены офисы корпораций Слайд Сити ФМ и Слайд Сити ТВ, через которые музыкальная продукция транслируется на все известные музыкальные каналы. В павильонах Слайд Сити Филмс ежедневно производятся лучшие рекламные ролики на самые востребованные товары в сфере потребления. Здесь снимаются кино-блокбастеры по сценариям бестселлеров, изданных в Слайд Сити Пресс. На лучших танцевальных площадках ставятся лучшие танцевальные шоу Слайд Сити Шоу. И все это при поддержке Слайд Сити Банка, который не считает проценты, а превращает будущее в настоящее! Бизнес-Тайм авеню – это воплощение мечты для всех и для каждого! – торжественно подвела черту по первому сектору девушка, и, не замечая Васю, продолжила, – а теперь второй сектор.

Шоу-плаза – квартал-центр лучших развлечений. Сеть казино, клубов, ресторанов, кафе и концертных залов. Сеть магазинов с товарами только от лучших производителей. Шоу-плаза – это место, где с пользой можно тратить время, – восхищенно продолжала девушка, – вашему вниманию предлагаются самые изысканные блюда для гурманов и лучшие музыкальные и танцевальные шоу. Двери казино Слайд Сити

Ченс всегда открыты для вас, и пусть там вас ждет ваша удача. Совершайте покупки в Слайд Сити Молл, где невозможно ответить своим желаниям «нет»!

Третий сектор – Де Люкс Хоум Вилладж – жилая часть Слайд Сити, где в доступной для каждого роскоши вы можете отдохнуть от быстрого ритма Слайд Сити, забыв обо всем. Де Люкс Хоум Вилладж – территория комфорта и спокойствия. Уютные апартаменты класса люкс, новейшие технологии на службе быта и комфорта, прекрасная экология и соседи на ваш выбор.

– А если кто-то из соседей вечеринку на всю ночь решит устроить, а под утро побить морды друг другу? – спросил Вася, чтобы как-то поддержать беседу с девушкой из глянцевого обложки.

– Все предусмотрено! – девушка качнула головой, – периметр Де Люкс Хоум Вилладж обнесен звуконепроницаемой стеной из экологически чистых природных материалов. А порядок внутри обеспечивает Полиция Безопасности Слайд Сити. Процент совершения преступлений равен нулю. А то, о чем вы спросили, приравнивается к преступлению. В Слайд Сити нет людей, живущих за чертой бедности.

– А если вдруг... – снова задал вопрос Вася.

– Никаких вдруг. Полиция Безопасности – гарант вашей спокойной жизни, наша полиция – каменная стена и точка.

Четвертый сектор – Аутсайд Оушен – пригород со своими довольно странными привычками, – девушка развела рука-

ми, – спокойной жизни там никто не гарантирует. Массовую долю преступности Полиция Безопасности там ликвидировала, но единичные случаи периодически всплывают. Поэтому без особой нужды появляться в Аутсайд Оушене не рекомендуется. Но уверяю вас, что поселившись в Де Люкс Хоум Вилладж, вы переезжать не захотите. Там есть все необходимое и даже больше. Все сектора связаны между собой линиями подземного метрополитена, а также вы можете перебираться по Слайд Сити на общественном и личном транспорте. Сверхудобные автолайнеры компании Слайд Сити Транс сделают ваш путь из дома на работу и обратно незаметным, не тратьте время напрасно, проведите его в пути со Слайд Сити Транс!

Теперь вам нужно ознакомиться с правилами проживания в Слайд Сити, – девушка протянула Васе буклет, – и, заполнив форму 6-Б, явиться в соседний кабинет к главному регистратору для получения временных документов и дальнейшего назначения в центр обеспечения занятости населения Слайд Сити. Всего доброго!

– А пятый сектор? Вы говорили, их пять...

– Это Гарбич Ченал. Но лучше забыть об этом... – девушка склонилась над документами у себя на столе, как будто уронив в них свои мысли...

Вася вышел из кабинета в огромный белый коридор, в котором находились такие же, как и он, ожидавшие временной регистрации в Слайд Сити люди. По привычке он заикнулся о том, кто здесь последний, остановившись возле волосатого рокера с гитарой, который подпирая собой белую стену, безразлично разглядывал потолок. «Последних тут нет. Жди, когда вызовут», – получив его тихий ответ, Вася уселся в кресло за столиком и разложил полученные анкеты, где довольно быстро в свободной форме написал о себе. После чего принялся изучать список требований ко всем въезжающим в Слайд Сити. Требования состояли всего из нескольких «запрещается» и гораздо большего количества «рекомендуется». К своему удивлению Вася понял, что общество и законы Слайд Сити гораздо демократичнее, чем окружавшие его ранее в Москве. Здесь никто никого не заставлял что-то делать, но рекомендовал добиваться своей цели, используя возможности всех без исключения жителей Слайд Сити. Васю немного удивил список рекомендованных к потреблению товаров и услуг в различных секторах Слайд Сити, но даже не обнаружив в нем пива, он все же смирился с наличием делового костюма, наручными часами и галстуком в Бизнес-Тайм авеню. В конце концов, делового чело-

века отличает костюм, так всегда думал Вася, на самом деле в глубине души презирая людей, душащихся галстуком. Посмотрев на рокера, он представил этого патлатого динозавра в черной, в микроскопическую клетку, деловой тройке за переговорным столом, и, подняв глаза вверх, громко выдохнул, чем привлек к себе внимание блондинки. Оглядев Васю с выражением брезгливости, она взяла в непослушные хищные щупальца с накладными ногтями ручку и продолжила, пытаясь разглядеть через выпирающую грудь, что же там все-таки написано. Вася вспомнил, как такая же Барби сдавала с ним вместе экономику Западной Европы в институте и долго искала на карте загадочный для нее Лихтенштейн, заслонив его своей грудью. Это было весело, и Вася улыбнулся. Устав сидеть, он прошелся вдоль коридора, столкнувшись с довольно колоритными персонажами: очкариком с нотной папкой и качком со спортивной сумкой. Качок активно рассказывал миловидной брюнетке с выразительной родинкой над верхней губой про протеины, белки, углеводы, пытливо интересуясь, не могли ли они видаться в стриптиз-клубе, где он искусно танцует. Брюнетка витала где-то в своих мыслях о карьере кинозвезды, а качок движением рук и тела сопровождал свой рассказ, иногда дотрагиваясь до ее ножек. Очкарик, наоборот, вел себя достаточно нервозно, что-то отстукивал на своем колене, а потом записывал в нотную тетрадь палочками, точками и скрипичными ключами, убеждая всех, но главное себя, в том, что

он композитор. Побродив немного по коридору, Вася снова уселся в кресло и стал ждать, когда его вызовут. Скоро появилась миловидная девушка в мини, которая сообщила, что главный регистратор ожидает его, и предложила следовать за ней. Наслаждаясь прекрасным видом ее круглой попки и стройных длинных ножек, Вася оказался в огромном кабинете перед столом, за которым восседал человек из рекламы часов «Мы умеем ценить ваше время!»

Быстро осмотрев заполненные бумаги, он скрепил все рукописи Васи бронебойным степлером, и, усадив его в кабину, нацепил на лоб и кончики всех десяти пальцев какие-то присоски с проводками, сообщив при этом что-то о биометрических данных только что прибывших в Слайд Сити людей. Свет в кабинке погас, и в левый глаз Васи из мрака уставилось что-то, очень похожее на микро-камеру, которая внимательно и углубленно изучала его зрачок. Почувствовав покалывание в пальцах, Вася не на шутку испугался, как бы ценитель его времени не пропустил бы по ним ток высокой частоты. Но, к счастью, все закончилось легким жужжанием и попискиванием, после которых в кабине снова стало светло. Человек за столом встретил его, улыбаясь, и поздравил с прибытием в Слайд Сити, после чего гордо вручил Васе прямоугольный кусок пластмассы, который торжественно украшал продавленный в нем золотой глаз. Внимательно изучив карту, Вася не нашел в ней ни одного слова о себе, а только непонятно что обозначающие ну-

ли, единицы и штрих-коды, видимо заменяющие ярко-синие оттисковые печати покинутого московского мира. Увидев растерянность новоприбывшего, главный регистратор взял из его рук кусок зашифрованного пластика, демонстративно, с элегантною легкостью, провел его через что-то очень похожее на кассовый платежный терминал, и на огромном мониторе за его спиной появился портрет Васи с его именем и фамилией, возрастом, цветом глаз, весом, ростом, размером обуви, со всеми его ОРВИ и ОРЗ за последние шесть лет и даже особыми приметами в виде небольшого продольного шрама 0,3 см над левой надбровной дугой. Саркастически улыбнувшись, человек вернул Васе самые странные в его жизни документы, и появившаяся красавица в мини повела его в следующий кабинет.

История прохода по коридору повторилась, только вместо ног и попки Вася пристально глядел на свою пластину с цифрами. В реальный мир Слайд Сити его вернул бодрый голос молодого человека, которого, наверное, по досадной случайности не взяли рекламировать гель для укладки волос и отбеливающую зубную пасту.

– Итак, вы прибыли в Слайд Сити. Примите мои поздравления. Первые представления о месте вашего дальнейшего проживания вы уже получили? – вежливо поинтересовался молодой человек, на что Вася кивнул, и тот продолжил, – считайте, что вам неслыханно повезло. Постарайтесь на все свои возможные проценты использовать полученный вами

шанс. Сейчас вы проследуете в Центр Временного Пребывания в жилом секторе, где пробудете не более десяти дней, до того момента, пока не определитесь с постоянным местом жительства. Не позднее, чем завтра, вам надлежит явиться в Центр Занятости Слайд Сити для получения вами трудовой занятости, где вам будет определено место дальнейшей работы, учитывая все ваши перспективы и возможности. Сегодня к вам явится служащий Центра Доставки и Обслуживания жителей Слайд Сити с первоначальным комплектом одежды для вас, талонами на низкокалорийное питание и виртуально-материальной помощью для только что прибывших в Слайд Сити в размере двухсот пятидесяти кредитов, которые вы можете потратить по своему усмотрению. Ваш мультипаспорт, пожалуйста, – он взял пластик Васи и провел его через очередной терминал, – спасибо. Сумма вашей материальной помощи будет зачислена на вашу банковскую карту образца 14-Д. Она будет выглядеть так, – он показал Васе очередной пластик, на котором красовался логотип Слайд Сити Банка, – а сейчас, – указывая на блондинку, – мой ассистент проводит вас в автобус, который доставит до места дальнейшего нахождения. Всего доброго, удачи!

Вася последовал за девушкой и оказался в самом комфортабельном в своей жизни автолайне, где кроме него, находились все те люди из белого коридора. Улыбчивая девушка, очень похожая униформой на бортпроводницу, пожелала всем счастливого пути, как в самолете, сообщив, что в пу-

ти им будут предложены безалкогольные напитки и регулярные печатные издания Слайд Сити, а также, что в распоряжении пассажиров имеется туалетная комната и видеоаппаратура с индивидуальными параметрами настройки. Вася увидел перед собой небольшой экран, на котором ярко-зелеными буквами вспыхнула надпись «Слайд Сити ТВ». Девушка тем временем сообщила по селектору, что время в пути составит один час тридцать семь минут, еще раз пожелав всем приятной поездки со Слайд Сити Транс, и автобус тронулся вперед. Некоторое время Вася удивленно смотрел на разноцветные улицы и на кажущихся карликами с высоты автобуса людей. Потом его удивило обилие автомобилей бизнес-класса, а еще полное отсутствие при достаточно плотном потоке движения пробок. Все вокруг удивляло, но когда похожие друг на друга дома, люди и машины слегка наскучили, Вася поинтересовался у стюардессы насчет воды. Та, в свою очередь, поинтересовалась – с газом или без, и в какой температуре ему подавать воду. В итоге, получив свою прохладную воду, Вася уставился в телевизор, звук которого подавался в стереонаушники. Пощелкав сенсорными кнопками каналов, он открыл для себя, что телевидение Слайд Сити не загружено ненужными новостями и тупым криминалом – оно служило только для развлечения. Послушав немного неоновой музыки и внимательно изучив модный показ с поразительными красотками, он переключился на спортивный канал с гольфом, на котором тоже долго не задержался. Потом,

пролистав боевички с каратистами и без них, комедии, соревнования по бальным танцам и комические шоу, Вася понял, что каналов здесь, как песка в Сахаре, и выключил ТВ. Уютно устроившись в кресле, он снова уставился в окно. Город тем временем закончился, и широкая лента автострады понесла автобус мимо одинаково подстриженных вдоль дороги кустов, куда-то вдаль. Все это усыпляло, и Вася, найдя на Слайд Сити ФМ спокойный блюз, натянул наушники плотнее и уснул. Разбудил его голос все той же девушки, сообщивший, что время в пути, один час тридцать семь минут, прошли, и они прибыли на место. Поблагодарив всех, она еще раз улыбнулась на прощание Васе, выходящему из автобуса. На всякий случай он сначала попробовал асфальт ногой, чтобы снова куда-нибудь не упасть, как на Юго-Западной, и только потом встал на твердую почву. Яркий свет здесь закончился, зато вместо него на небе было очень много звезд. И вообще, у Васи возникло ощущение, что он вышел летней ночью на янтарное Балтийское море под Кенигсбергом, лег на песок и наблюдает звезды, и это яркое ощущение окрыляло его, пока взор не преградило огромное здание с надписью Центр Временного Пребывания. Пройдя в ярко освещенный холл, он сдал свой мультипаспорт на треугольную стойку ресепшн и вместо него получил магнитный ключ с номером 760. Поднявшись на стеклянном лифте на пятнадцатый этаж, Вася без труда отыскал свой номер, и, прислонив к нему ключ, как к домофону, оказался внутри. Не успел

он толком осмотреться, как в дверь постучали, и на пороге оказался похожий на разносчика пиццы служащий Отдела Доставки. Тот, как и все здесь, улыбнулся, вручая Васе костюмный комплект, завернутый в целлофан, индивидуальное нижнее белье со средствами личной гигиены, а также его банковскую карту в светло-сиреневом конверте с двумястами пятьюдесятью первоначальными кредитами, которыми он может воспользоваться в местах общественного питания, оплатить ими транспортные услуги, а также совершать любые покупки по своему усмотрению, использование которых не противоречит закону о потреблении товаров в различных секторах Слайд Сити. Ко всему прочему, служащий сообщил, как ему завтра проехать к Центру Занятости и выдал направление в регистрационный отдел, посоветовав не затягивать с оформлением. Вася, знавший, что в таких случаях обычно дают чаевые, отделался сухим спасибо, не зная, какие чаевые и как их вообще дают с пластиковой банковской карты. Парень улыбнулся, пожелав очень необходимой для Васи после всего произошедшего с ним, спокойной ночи, и растворился, позволив, наконец, ему остаться наедине с самим собой и рассмотреть номер, который оказался просторной комнатой с окном во всю стену. Посередине стояла огромная, четырехспальная кровать, напротив которой висела внушительная телевизионная панель, не прикрепленная ничем к стене. Возле двери стоял шкаф-купе, в который Вася повесил свой первый в жизни, если не считать похода в пер-

вый класс, костюм, галстук и белую рубашку, которые оказались аккуратно выглаженными. По другую сторону двери находился огромный холодильник, будто красный атомный ледокол Ямал, внутри которого были сложены пакеты с едой, той, что нужно разогревать в микроволновке. Кроме еды было много бутылок и бутылочек то ли с соком, то ли с местной колой, которые выстроились по росту в безупречной очередности. Вася захлопнул холодильник и обнаружил в дальнем углу комнаты еще одну дверь, которая вела в ванную с душевой кабиной, раковиной, унитазом, а также махровыми полотенцами и бордовым халатом. Вытряхнув из пакета средства личной гигиены – зубную пасту со щеткой, дезодорант, шампунь и мыло в шкаф под раковиной, Вася открыл кран и ополоснул лицо холодной, но очень приятной мягкой водой, промокнув его душистым белым полотенцем, и только сейчас сообразил, как он сильно устал. Рухнув прямо в одежде в объятия нежного водного матраса и крепкого сна, он забыл о еде, еще не зная, что завтра его ждет что-то очень новое, то, что изменит его прошлую жизнь раз и навсегда. Но он не думал сейчас об этом, а просто посапывал прямо в потолок, падая вверх в своем бесконечном и очень крепком сне, будто крученный мяч.

Наступило утро, совсем не похожее на все те, которые были до этого. Приятный женский голос сообщил, что уже семь часов – время начала деловой активности в Слайд Сити, и посоветовал Васе сделать гимнастические упражнения, транслируемые по каналу «Водоворот спорта», принять душ, позавтракать легко усвояемой пищей с низким содержанием калорий, одеться в костюм и начать свой первый день в городе безграничных возможностей. Сомневаясь на счет пользы от гимнастики, Вася просто посмотрел ее по телевизору и пошел в душ, где окончательно смыл остатки сна. Потом разогрел курицу и салат, залил все это апельсиновым соком, влез в костюм и вышел из номера.

Спустившись вниз, он влился в поток бодрых улыбающихся людей и неожиданно почувствовал, что его лицо расплылось в такой же довольной улыбке. Среди них он разглядел вчерашнего рокера, но совсем не удивился, а наоборот, приветливо кивнул рок-музыканту в черном костюме в микроскопическую клетку. Тот ответил резким кивком и в гордом роковом молчании отошел в противоположную сторону. Выйдя на улицу и вспомнив слова служащего Центра Доставки, Вася воспользовался услугами такси, которое в отличие от московского не пахло табаком вперемешку с висящим на панорамном зеркале освежителем – елочкой. Вася подумал о том, что все елочки в привычном ему мире – обычные освежители, и с этими мыслями комфортно устроился

на кресле. Шансона с тюремным сленгом здесь тоже не было, зато был улыбчивый водила, который, пожелав Васе приятного дня, сразу сообщил, что поездка до Бизнес-Тайм авеню, деловой части Слайд Сити, будет стоить ему пять кредитов и займет не больше сорока четырех минут. Поинтересовавшись, куда именно нужно доставить Васю, он посоветовал пристегнуться ремнем безопасности, и они тронулись по вчерашней дороге. Вася успел разглядеть несколько таких же, как его гостиница, домов и огромную стену, за которой возвышались изумрудные кроны деревьев. От водителя он узнал, что это и есть Де Люкс Хоум Вилладж, территория достойного комфорта, и они выкатились через чугунные ворота навстречу Васиному будущему, которое он впервые в жизни выбрал сам, шагнув на платформу станции метро Юго-Западная.

Центр Занятости Слайд Сити оказался невысоким зданием, спрятанным среди небоскребов. В него, подобно каплям, втекали и вытекали человеческие реки, образуя непрерывный поток. Задержавшись у стойки регистратора, Вася предоставил свой мультипаспорт и назначение, которое ему обменяли на визитную карточку всего лишь с единствен-

ной золотоглазой большой буквой «М». С обратной стороны красовалась строгая надпись «Бизнес-Тайм Авеню, строение 16». Поинтересовавшись у служащего Полиции Безопасности Слайд Сити, Вася получил довольно подробную инструкцию, как туда добраться, и, выйдя на улицу, остановил очередное такси. Сняв с его банковской карты пять кредитов, довольно дружелюбный, но молчаливый таксист в течение следующих десяти минут вез его по чистым и светлым улицам города. С репликой «Мы на месте!», таксист остановился возле огромного здания, словно отлитого из горного хрусталя. Зайдя внутрь, Вася очутился в просторном светлом холле, в котором, несмотря на солнечную жаркую погоду, было довольно прохладно. На входе в стеклянной будке красовался большой охранник, который долго и внимательно разглядывал визитку новичка, после чего вызвал другого крепыща, который проводил Васю к лифту. Бесшумный лифт мчал куда-то вверх, а в голову лезли всякие мысли, но ни одна из них не была связана с другой. Лифт остановился, Вася вышел и замер перед единственной дверью из массивного дуба с золотой ручкой, на которой красовалась золотая буква «М», он хотел было постучать, но дверь сама, как по волшебству распахнулась:

– Добро пожаловать в Совет Директоров Слайд Сити, – перед Васей стояла высокая фигура мужчины в черной рубашке, расшитой золотыми узорами высотных домов, – проходи. Меня ты можешь называть просто Господин Директор,

а это – Мистер Толкацкий, – он указал на толстячка, сидящего в кожаном кресле с тонкой сигареткой и вертящего в руках золотую зажигалку С. Т. Дюпон, – мы обеспечиваем всем необходимым наш волшебный город. Мы короли развлечений на любой вкус и цвет, – толстячок в кресле весело закачался, а Господин Директор продолжил, – так что тебя привело сюда?

Вася хотел что-то ответить, но вместо этого, словно рыба, пошевелил губам. Положение спас толстячок Мистер Толкацкий, отыскав на столе какие-то бумаги:

– Итак, – он посмотрел на Васю, – ты у нас значит-таки ди-джей старой школы, предпочитаешь играть на пластмассе. Таких мало осталось, все играют нынче прямо с компов. И много ты запилил винила при жизни?

Вася хотел что-то рассказать о себе, но высокий Господин Директор не дал ему промолвить ни слова:

– Ди-джей это постоянные звуки? – он вопросительно посмотрел на Мистера Толкацкого, – бум-бум-бэнг, дзынь-дзынь-блэнг, хип-хап, донт стап!?

Толстяк засмеялся и, пританцовывая, покачал головой, а Господин Директор продолжил:

– Работа у нас для тебя, в принципе, есть, и я владелец многих ночных клубов. Но такие, как ты, стоят у меня в очередь. Вот, например..., – и он называл знакомые Васе авторитетные имена из мира ди-джейев, – но, понимаешь, кто ты – я не знаю. Темная лошадка, хотя... Ты пришел сюда, видимо,

не просто так. И сейчас я не могу выпустить тебя к людям на танцпол без всякой проверки твоего музыкального вкуса.

– Да, – подтвердил толстячок, – поэтому придется заслужить доверие Совета Директоров, мы сокращенно называем этот совет – ДТП. Сначала нужно поработать немного аранжировщиком, сделать себе имя, создать что-то такое...

– Чтобы было не просто бум-бум-бэнг, дзынь-дзынь-блэнг, хип-хап, донт стап, – конкретизировал Господин Директор, – мы тесно сотрудничаем со многими известными брендами, делаем для них креативную рекламу, а для рекламы нужна стильная музыка. Я не стану скрывать, мы нуждаемся в талантливых битмейкерах, аранжировщиках и композиторах. Они у нас часто меняются. Одни ловят звезду, другие так и не загораются...

– Некоторые ловят вместо звезды белку, – рассмеялся Мистер Толкацкий.

– Так что, – продолжил Господин Директор, – быстрая текучесть кадров, а кадры вы редкостные, творческие люди. Короче, все в твоих руках, музыкант. Для начала полторы тысячи кредитов в неделю, – словно не спрашивая, а утверждая, констатировал Господин Директор, – за них ты делаешь любую работу, которую тебе даст Совет Директоров ДТП. Ты делаешь работу, мы делаем тебе имя, знакомим с нужными людьми, предоставляем выгодные коммерчески заказы, обеспечиваем оборудованием, и все такое. Потом мы делаем тебе промо, организовываем выступления,

делам из тебя звезду. За все за это ты платишь, ну, предположим, пятьдесят процентов до того момента, пока не отобьешь наши вложения, – и снова не спросив согласия Васи, протянул ему бумагу, – это твой Контракт, в котором должна стоять подпись. Чья ты думаешь подпись? Правильно, твоя!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.